

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Читайте остросюжетные драмы
Аллы Холод в серии
«Психология преступления»:**

Рыцарь страха и упрека

Девочка из провинции

Человек без дождя

АЛЛА
ХОЛОД

Человек
без дождя

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х73

Оформление серии *С. Груздева*

Холод, Алла.

Х73 Человек без дождя: [роман] / Алла Холод. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Психология преступления).

ISBN 978-5-04-090916-2

Алена с помощью подруги детства Дины устроилась на работу в фирму ее жениха – крупного бизнесмена Валерия Завьялова. Когда-то Алена отказала ему в ухаживаниях, и он дал понять, что ничего не забыл. Алена затаила обиду и при случае постаралась отомстить – узнав, что в офисе находится пакет с крупной суммой, она нашла предпринимателя, жестоко обманутого Завьяловым, и подбила его на кражу. Деньги удалось вынести из офиса и спрятать в условленном месте, но пакет бесследно исчез... В ужасе Алена отправилась к Дине за советом, но в квартире подруги ее убили. А вскоре Завьялова тяжело ранили на корпоративе... Дина в панике скрывается — что, если ей тоже угрожает опасность? Но вечно прятаться невозможно, и рано или поздно ей придется узнать правду, какой бы она ни была...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090916-2

© Холод А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ЧАСТЬ 1

Глава 1

В то утро она проснулась от громкого чириканья воробьев за окном. Солнце, яркое и совершенно бесцеремонное, светило прямо в глаза через незадернутую штору. «Что за концерт? — подумалось Алене. — Пойти прогнать, что ли, этих воробьев к чертовой матери?» На полу, перед разложенным диваном, лежал ее мобильник, Алена откинула крышку чехла, чтобы посмотреть время. Нет еще и восьми часов. Ее вчерашний приятель, отбросив простыни, громко храпел, лежа на левом боку. Алена встала, натянула майку, направилась в туалет. На спящего мужчину смотреть не хотелось. От одного воспоминания о вчерашнем вечере она испытала мучительный стыд — чувство, которое, как известно, многократно усиливает похмелье.

Кстати, о похмелье. Алена же обещала себе, что коли уж не удалось отвертеться от компании, то пить она ни за что не будет — пару бокалов шампанского и все. Поначалу так и было, она держала данное себе обещание довольно долго. Но потом этот вчерашний Костя... Алена поморщилась, вспоминая Костю, коньяк, который с ним пила, его нелепые ухаживания. Как она могла! Ведь сто раз уже говорила всем своим приятельницам, озабоченным ее неустроенной личной жизнью, чтобы больше никаких сводничеств, никаких знакомств, никаких

АЛЛА ХОЛОД

мужиков! Клялась: увижу в нашей компании мужика без пары — сразу уйду. Но почему-то вчера не ушла. Мало того, пила с этим Костиком, а потом поехала к нему домой. Если коньяк еще хоть как-то можно себе простить, то ночную вылазку — уж точно нет.

Алена вышла на кухню, оглядела остатки вчерашнего застолья. В компании они и так набрались достаточно, но Костя и дома настаивал на продолжении банкета. На столе стояла двухсотпятидесятиграммовая бутылочка простецкого коньяка, на дне которой еще оставалась жидкость. Алена отвернулась, чтобы не стошнило, открыла холодильник в поисках холодной минералки или кефира и не нашла ни того, ни другого. «Интересно, — подумала она, — этот красавец решил, что с утра, когда проснется, пошлет меня за пивом?» От мысли о том, что вчерашний ухажер может вдруг проснуться, Алена забеспокоилась. Только не это! Что угодно, лишь бы не столкнуться со своим позором лицом к лицу, не видеть мятого лица, не слышать никаких просьб, не объяснять, почему не хочешь оставлять номер своего телефона. Алена решила, что вызывать такси нужно, выйдя из квартиры. Не дай бог Костя услышит, проснется... Ну его к чертям собачьим. Лучше посидеть во дворе до приезда машины, послушать воробьев, подышать воздухом. Волосы стояли дыбом и не поддавались расчесыванию, Алена кое-как прижала их к голове, поспешно умылась. С собой у нее в сумочке были только помада и пудра. Алена чуть припудрилась, красить губы на такой мятой физиономии не имело никакого смысла.

Выскочила на улицу с отвратительным ощущением несвежести и нарастающей сухости во рту. По лестнице темного затхлого подъезда она спустилась на автопи-

Человек без дождя

лоте, а выйдя на солнечный свет, ощутила всю полноту похмелья, которое только теперь начало заявлять свои права в полную силу. Внезапно накатила тошнота: результат смешивания шампанского с крепким алкоголем. Алена постаралась делать глубокие вдохи, чтобы муть на дне желудка улеглась, и почувствовала, что не за горами следующий этап утренней расплаты на вечернюю несдержанность — похмелье моральное. Стыдно ей было с самого утра, а сейчас ей стало еще и очень жалко себя. Ну почему у нее все через задницу? Почему она, в свои тридцать четыре года, сидит ранним утром одна во дворе чужого дома и мучается от раскаяния и жажды? Сложись жизнь иначе, это утро могло быть совсем другим. Этот солнечный, июньский день вполне мог начаться с аромата кофе и свежеспеченных оладушков, нежного поцелуя в горячую со сна шею и ласкового шепота: «Любимая, пора вставать!» А могло оно начаться и по-другому. Алена вдруг представила себя с большим животом, подумала, как могла бы поглаживать его, переговариваясь с невидимым, но уже явственно ощутимым внутри человечком, и как Он, единственный и неповторимый, заходит в спальню с нежными бело-розовыми занавесками, присаживается рядом и протягивает ей стакан свежавыжатого сока. «Ты уже проснулась, любимая? Как спал наш малыш?»

Когда видение исчезло, по щекам уже текли слезы. Впрочем, как и всегда, когда она представляла себе, как все могло бы быть... «Однако надо вытереть морду и вызвать такси, — подумала Алена, — какой же тут адрес?» Она встала со скамейки, огляделась в поисках таблички с номером дома, но поблизости таковой не было. Не беда — первый этаж соседнего подъезда занимает

АЛЛА ХОЛОД

частное медицинское учреждение, об этом гласит вывеска «Диагностика плюс». Улицу она знает, скажет, чтобы подъезжали к диагностике, сообразят. Сплошные траты с этими ухажерами, вздохнула Алена, которая пользовалась услугами такси только в самом крайнем случае.

Алена достала салфетку, высморкалась, вытерла слезы и продолжила рыться в сумке в поисках телефона. В этот момент во двор въехал белый джип. Алена машинально отвернулась. Когда ты немытая и нечесаная, да к тому мятая и заплаканная, как-то не очень ловко оказываться в обществе владельцев дорогих машин. Это чисто женское... Впрочем, из машины выскользнула дамочка, и Алена, даже несмотря на свой внешний вид и все еще хлопающий нос, не смогла удержаться, чтобы не взглянуть в ее сторону. Что-то неуловимое в ее движении и повадках заставило Алену напрячься. Дамочка казалась скорее девушкой: среднего роста, стройной, в креативненьких джинсах, поцарапанных в нескольких местах, белой майке и белых мокасынах, в закрывающих пол-лица солнцезащитных очках. Ее губы были слегка тронуты улыбкой. Алена знала: девушка не улыбается кому-то конкретному, у нее просто такая форма губ: совсем чуть-чуть, почти незаметно, их краешки почти всегда приподняты в полуулыбке. И когда она хмурится или злится тоже, просто тогда она слегка поджимает нижнюю губу. Но это у нее ненадолго, подолгу ни хмуриться, ни злиться она не умеет. Динка! Сколько же лет Алена ее не видела!

Динкин «Ренджровер» пискнул сигнализацией, и Алена подружка детства направилась в сторону дверей «Диагностики». Внезапно она остановилась и повернула голову. Замерла — и несколько секунд обе женщины смотрели друг на друга.

Человек без дождя

— Боже мой! — воскликнула Дина, снимая с носа очки. — Не могу поверить своим глазам!

Они пищали и щипали друг друга, обнимались и шмыгали носами.

— Ты чего тут сидишь, — наконец оторвалась от подружки Динка, — живешь здесь? Ты с кем-то поругалась? Тебя что, муж из дома выгнал? Почему ты плакала?

Она засыпала ее вопросами, а Алена от неожиданности и нахлынувших чувств не могла ничего ответить, только снова захлопала.

— Так, — нахмурилась Динка, — сиди тут и никуда не уходи. Мне нужно только кровь из вены сдать, тут очередь не бывает, так что это буквально пять минут.

— Ты что, болеешь? — удивилась Алена, оценивая цветущий Динкин вид.

— Болела, — отмахнулась Дина, — это контроль. Никуда не уходи, слышишь? Я сейчас...

С этими словами она поспешила к подъезду с тяжелой дорогой дверью и проскользнула внутрь.

Рядом с Динкой прошло все Аленино детство. На зиму в их большом дворе заливали каток, и они с Динкой катались по вечерам, когда все ребята уже уходили со двора. Из своего детства Алена помнила, что морозы стояли жгучие, снег оглушительно скрипел под ногами, а одинокий месяц в чернильном небе был единственным свидетелем их с Динкой выступлений. Зато они могли никого не стесняться и воображать себя знаменитыми фигуристками. Потом, став постарше, они втянулись и даже ходили кататься на большой городской каток. Когда морозы свирепствовали так, что мамы не пускали их во двор, они сидели долгими зимними вечерами дома, ели беляши, которые очень вкусно жарила

АЛЛА ХОЛОД

Аленина мама, и играли в балду. Если Динка проигрывала несколько раз подряд, она психовала, обвиняла Алёну в том, что она специально её отвлекает, и уходила домой, громко хлопнув дверью. Их разлука продолжалась, как правило, 30—40 минут, после чего Динка звонила и звала к себе слушать «Битлз». Динкина мама, в свою очередь, кормила их салатом оливье, они брали поднос с собой в комнату и там предавались своему самому изысканному наслаждению. Алёна любила Леннона, Динка — Маккартни. Они могли подолгу лежать на ковре, слушая «Эбби роуд» и тихонько всхлипывая от восторга. Иногда они даже ночевали вместе. Обе мамы смеялись: мало им дня! Но мамы не знали, что ночью у девочек было другое важное и совсем не дневное занятие. Они гадали. Чертили идеально ровный круг, вокруг которого располагали буквы алфавита, внутри делали отверстие для иголки. Держа иголку за ниточку, они задавали магическому кругу вопросы, иголка двигалась и замирала напротив какой-нибудь буквы. Из этих букв складывались ответы. Иногда они совершенно точно совпадали с тем, что потом случалось в реальной жизни. Уверовав в свои прорицательские способности, Динка раздобыла где-то карты Таро, и подружки долгое время изучали значение каждой карты, пробовали все новые и новые расклады.

Летом девчонки уезжали кто куда — Динку увозили к бабушке, к морю, Алёну тоже к бабушке, но в деревню. Когда перед началом учебного года наставало время съезжаться домой, они с нетерпением ждали, кто первой появится. Если Алёна возвращалась раньше Дины, она знала, что, когда будет подниматься по лестнице, дверь в Динкину квартиру будет открыта, из нее будет высовы-

Человек без дождя

ваться улыбающаяся, светящаяся нетерпением мордочка подружки. Если Динка приезжала позже, Алена караулила ее на балконе, проглядывая все глаза.

Алена первый раз вышла замуж в 19 лет. С того момента ее жизнь, такая спокойная и ровная до того, полетела вверх тормашками. Тогда же и их пути с подружкой Динкой разошлись на много лет.

Погрузившись в воспоминания, Алена не заметила, как Дина вернулась.

— Так что у тебя стряслось, ты скажешь или нет? — настаивала она.

— Да ничего такого особенного... — промямлила Алена.

— Оттого ты сидишь лахудра лахудрой в чужом дворе и вытираешь сопли? — уточнила Дина. — Ты ведь не здесь живешь?

— Нет, не здесь, я тут в гостях была, — ответила Алена.

— Все ясно, поехали, — заключила девушка, беря подругу под руку и подталкивая к машине.

— Куда? — уточнила Алена, хотя ей было совершенно все равно, куда ехать.

— Ко мне, куда же еще...

Алена уселась на мягкое кожаное сиденье, и напряжение мгновенно отпустило ее. Динка протянула ей бутылку биокефира:

— На, хлебни, тебе, кажется, надо, — сказала она, — я брала себе, кровь же натошак сдают, думала, вдруг захочется.

— Не захотелось?

— Пей, тебе нужнее, — ухмыльнулась подруга.

АЛЛА ХОЛОД

Они успели проскочить к Динкиному дому до того, как город парализовала повсеместная будничная пробка. Динка жила в новом доме с видом на Вознесенский храм и водохранилище. Алене этот район казался очень странным. Каким-то удивительным образом здесь соседствовали совершенно не сочетающиеся между собой кварталы. Даже не кварталы, а скорее островки. На одной стороне улицы, например, располагался ультрасовременный, даже помпезный деловой центр, напротив коммерческий банк отделал свой офис так, что, если не видеть всего остального, казалось, будто находишься где-нибудь на Манхэттене. Рядом с ним выстроили большой элитный жилой дом, в первых этажах которого находились продуктовый магазин, шикарный мебельный салон, великолепно оформленный ресторан итальянской кухни, кофейня «а-ля франс», салон красоты и фитнес-клуб. А рядом со всем этим архитектурным пиршеством каким-то чудом уцелел исторический памятник — дом какого-то купца, построенный в незапамятные времена и не знавший ремонта, несколько частных владений — крошечных домиков с микроскопическими двориками, двухэтажный жилой дом грязно-желтого цвета, внешне очень похожий на барак, и другой памятник, уже советской эпохе, — бывший магазин типа сельпо, который давно стоял с заколоченными окнами. Как могли уцелеть здесь, в районе активной застройки, эти мамонтовые скелеты? Вообще город развивался как-то странно. Левый берег представлял собой типичное провинциальное захолустье, с периодически разливающейся речкой-вонючкой, молодые районы северной части правобережья были аккуратно застроены новыми ог-

Человек без дождя

ромными жилыми массивами: единообразными, геометрически выверенно расположенными по отношению друг к другу. Другие районы являлись форпостами советской архитектуры и уныло смотрели на мир глазами хрущевских пятиэтажек. А центр являл собой странное зрелище. В одних местах он сверкал великолепием новомодных бизнес-центров и отелей, офисных зданий крупных строительных компаний, облагороженных краской и подсветкой административных учреждений. А кое-где оставались еще островки «прошлой жизни». Причем если островки мешали строителям осуществлять их проекты, их сносили, а если нет — так и оставляли стоять, смотреть подслеповатыми глазками крошечных окошек на соседствующее с ними великолепие новостроек.

Динка жила в новом красивом доме, даже с ее невысокого второго этажа открывался приятный глазу вид на водохранилище, на пустынные набережные, золотой купол храма. От того, что за окном расстилалось неоглядное пространство, само помещение казалось свободнее и просторнее. Хотя оно и так являлось немаленьким. У Динки была квартира-студия. Никакого коридора, по холодному времени одежду, наверное, снимали и вешали в шкаф-купе с зеркальными дверями. По левую сторону от входа располагалась обеденная зона: кухня в хай-тековском стиле, барная стойка, широкий угловой диван и небольшой оригинальный столик. Пол был выложен плитками цветов кухонных панелей: темно-синими и бледными грязно-розовыми. Такими же грязно-розовыми были занавески, в них мерцала золотая ниточка, они были как-то причудливо собраны, сразу Алена даже не разобрала, как именно. Правая часть помещения была

АЛЛА ХОЛОД

отделена от обеденной зоны, но не стеной с дверью — этого здесь вообще не было. Дизайнер, работавший над интерьером, разместил здесь две строгие колонны, без всяких выпуклостей и украшений, а между ними Дина повесила картину. Картина была больших размеров и освещалась подсветкой снизу и сверху. За ней угадывалось личное пространство хозяйки.

От картины невозможно было оторвать глаз. Алена, ровным счетом ничего не понимавшая в живописи, в том числе и примитивистской, застыла как вкопанная.

— Это Егоров, настоящий, подлинник, он сам мне ее подарил, не веришь? — с гордостью заявила Динка.

Алена поверила. Она не знала, кто такой Егоров и может ли быть у Динки его подлинник, она просто как зачарованная смотрела на полотно.

— Потом насладишься, — развернула ее Динка, — а пока приводи себя в порядок. Сначала позавтракаем или в душ?

— В душ, — без сомнений ответила Алена.

Дина провела ее в просторную ванную, где Алена с наслаждением стояла под теплыми, тугими струями воды в душевой кабине, смывала с себя позор вчерашнего вечера и случайной, ненужной связи. Потом она распаковала новую щетку, тщательно почистила зубы, намазала лицо увлажняющим кремом, освежилась дезодорантом и надела оставленный Динкой в ванной легкий халатик-кимоно. Пока она все это проделывала, ее подруга соорудила завтрак. На столике стояла большая квадратная тарелка с нарезанным сыром и нежной варено-копченой индейкой. Рядом стояли открытые упаковки с паштетом, а на дощечке Дина намазывала маслом нарезанный темный хлеб.

Человек без дождя

— Потом надо будет хвостики у клубники вырвать, — сказала Дина, подвигая к Алене миску с ягодой, — смешаем со сметаной на десерт.

Понятно, Динка и в детстве любила самое вкусное.

Подруга стала насыпать в турку кофе, но вдруг остановилась.

— Слушай, матушка, а тебя, наверное, сейчас кофейком не удивишь, — сказала она, — тебе вот что нужно. Сейчас, у меня есть, все будет как в лучших домах.

На Алену накатила новая волна морального похмелья: вот уже люди по внешнему виду определяют, что она вчера перебрала.

— А что, так сильно видно? — прорыла она.

— Не столько видно, сколько понятно, — объяснила Динка, — помятость, конечно, определенная есть, да фонило от тебя, когда мы обнимались. Но главное: что бы еще ты делала в слезах в чужом дворе, если бы не это?

Тем временем она достала из холодильника бутылку французского шампанского и довольно ловко ее открыла.

— А ты? — протянула Алена.

— Ну мне-то оно без надобности, но по такому случаю... ладно, обойдусь сегодня без машины, — подытожила Динка и достала два высоких узких бокала.

Они позавтракали, выпили шампанское, с удовольствием съели клубнику со сметаной, сварили кофе, и только после этого Дина попросила серьезным тоном:

— А теперь расскажи, как ты живешь.

«Бесхитростно, безденежно, — хотелось сказать Алене, — обхожусь без джипа, без студии в новом доме, без подлинников модных примитивистов и даже без креативных джинсов. И не пью французское шампанское».